

АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ВЫДЕЛЕНИЮ ГРАНИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

В современной научной литературе не существует единого мнения относительно возрастных границ и критериев выделения пожилого и старческого возраста. Как правило, в практике работы государственных и иных учреждений нижнюю границу пожилого возраста связывают с выходом социального субъекта на пенсию. Но, очевидно, что современная социальная, демографическая и экономическая ситуация требует пересмотра юридических, хронологических и др. оснований определения данного жизненного этапа. А это, в свою очередь, требует выявления механизмов, детерминирующих место этапа старости в жизненном цикле человека. Одной из главных причин неоднозначности определения рамок старости как финального этапа человеческой жизни могут являться различные уровни анализа внутривидовых возрастных изменений (биологический, психологический, социальный). Речь идёт, прежде всего, о хронологическом, биологическом, психологическом и социальном возрасте человека. В соответствии с данными уровнями измерения возраста, можно говорить о хронологической, биологической, психологической и социальной старости.

Хронологическая старость. В случае, когда возраст измеряется количеством прожитых лет, на этом же основании можно выделять и возрастные этапы в жизненном цикле человека. Хронологическая старость является интегральной характеристикой, объединяющей представления о всех видах старости в некотором временном и социокультурном срезе, закрепляющей старость как жизненный этап за определённым хронологическим возрастом. Согласно классификации Всемирной организации здравоохранения, сегодня возраст от 60 до 74 лет - признан пожилым, от 75 до 89 лет - старческим, от 90 лет и старше - возрастом

долгожителей [2; 7]. Именно интегральный характер является причиной того, что принятые в обществе (или установленные законодательно) рамки хронологической старости в целом определяют представления о границах данного жизненного этапа в массовом сознании.

Биологическая старость. Экологическая среда, образ жизни и многие другие факторы накладывают отпечаток на характер и темп биологического старения. Синдромы биологической старости проявляются в выраженных патологических изменениях со стороны различных систем организма (в первую очередь - нервной, сердечно-сосудистой, эндокринной), появлении “внешних” признаков старости (морщины, сутулость и т.д.). В настоящее время геронтология располагает методами и средствами повышения биологических возможностей стареющего организма (витаминные комплексы, методы физической реабилитации и др.), которые позволяют замедлить процесс биологического старения.

Психологическая старость. Традиционно старение (в широком смысле) связывают с самоощущением человеком своего возраста – психологической старостью. В связи с этим исследователи выделяют различные индикаторы старости в субъективном измерении. Так, Т.В. Смирновой, совместно с Центром социальных исследований “РОСС-XXI век” в Саратове в 2006 г в качестве признаков старения рассматривались снижение или потеря интереса к жизни, сужение круга общения, отсутствие стремления к новым впечатлениям, обращение собственных размышлений в прошлое. В ходе исследования было выявлено влияние на субъективное ощущение старости таких факторов как календарный возраст, социальный статус (профессиональный), интенсивность общения. Степень влияния дохода оказалась настолько сильной, что автор делает вывод о прямой зависимости. Согласно результатам исследования Т.В. Смирновой, носителями ярко выраженных признаков старения являются менее трети представителей старшего поколения [3; 23]. В то же время, некоторые исследователи находят достаточно много психологически старых людей в

группе лиц среднего (хронологического) возраста. Например, согласно данным исследований Фонда общественного мнения фактически уже в среднем возрасте россияне переходят на образ жизни, характерный для старшего поколения [6].

Социальная старость. Старение связано с переходом в систему новых социальных ролей, приобретением нового социального статуса. С другой стороны, появление в статусном и ролевом наборе социального субъекта некоторых новообразований может рассматриваться как основание для причисления его к категории “пожилых” или “старых”. К примеру, в XIX веке, в Западной Сибири термин “старики” мог применяться к людям, достигшим 45–50 лет. Если крестьянин женил старшего сына, он уже считал себя “стариком” и отделялся со “старухой” в особой комнате (иногда от такого крестьянина рождалось еще несколько детей) [4; 36-38]. Д.А. Крюкова считает, что старение - в большей степени, социальный, нежели биологический процесс. По её мнению, “Наступление социальной старости зависит не только от демографического старения населения, но и от условий труда и отдыха, санитарно-гигиенических условий, уровня здравоохранения и социального обеспечения, культуры и образования, экологической безопасности и развития общественного производства, удовлетворения материальных и духовных потребностей” [1; 321].

Социальная старость тесно связана и во многом обусловлена хронологическим, биологическим и психологическим старением. В.Д. Альперович считает, что она “... как бы вбирает в себя признаки всех названных видов старости, однако, она нечто большее, чем простая совокупность разных видов старости: суммы прожитых лет, перенесенных заболеваний и эмоциональных переживаний” [2; 8].

В частности, возрастные изменения в организме человека могут в значительной степени ограничить социальную активность, снизить способность выполнения некоторых профессиональных и социальных функций. Психологическое старение способно оказать то же самое

воздействие, вследствие приведения социальным субъектом своего образа жизни, профессиональных и социальных ролей в соответствие с субъективным ощущением возраста. Связь с хронологической старостью прослеживается в том, что календарный возраст нередко выступает основанием для ограничения или запрещения (реже разрешения) различных видов социальной активности, которые реализуются через давление социальных императивов поведения, нормативные ограничения и т.п. К примеру, согласно законодательствам ряда стран (в том числе и России) некоторые государственные посты могут занимать лицами не старше определённого хронологического возраста.

Как можно заметить, все виды старости взаимообусловлены и взаимосвязаны. Согласно современным представлениям, старение клеток, органов, функциональных систем и психических процессов происходит неравномерно и подчиняется закону гетерохронности, который выражается в несогласованности сроков биологического, социального и психического развития. Поэтому, не имеет смысла говорить о каком-либо критерии старости, универсальном для всех четырёх уровней. Тем не менее, неопределённость границ различных жизненных этапов не снимает необходимости их поиска в социальном, биологическом и психологическом измерении.

Итак, актуальность поиска границ старости, с позиций всевозможных уровней измерения, обусловлена эволюцией представлений о данном жизненном этапе, необходимостью ориентации различных социальных институтов на современное видение старости и места пожилого человека в обществе. В настоящее время наиболее распространёнными являются подходы, определяющие рамки старости исходя из биологических и психических возможностей человека, его социальных ролей и хронологического возраста.

Литература

1. Крюкова Д.А., Лысак Л.А., Фурса О.В. Здоровый человек и его окружение / Серия «Медицина для вас». — Ростов н/Д: Феникс, 2003. — 383 с.
2. Альперович В.Д. Старость. Социально-философский анализ. — Ростов н/Д: Феникс, 1998 .
3. Смирнова Т.В. О профессиональных деструкциях в пожилом возрасте // Социологические исследования. — 2007. - № 5(277),
4. Бернштам Т.А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX — начала XX в. Половозрастной аспект традиционной культуры. — Л., 1988.

Хаткевич Г.Ф.,

г. Екатеринбург

ОГРАНИЧЕННОСТЬ КОГНИТИВНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ МОДЕЛИ ПО КРИТЕРИЯМ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ СОРАЗМЕРНОСТИ

В связи с модернизацией, гуманизацией и демократизацией мирового сообщества в целом и нашего государства, в частности, концепт «антропологическая соразмерность» (В.И. Курашов) представляет большой интерес у специалистов: педагогов, социологов, психологов, философов, культурологов, правоведов. Однако историко-педагогические истоки «антропологической соразмерности» мы находим во второй половине XIX века, и связаны они с именем выдающегося отечественного педагога К.Д. Ушинского. Он исследовал антропологические основы воспитания и ввел антропологический принцип в его измерение. В работе «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» (1868—1869) [4] он настаивал на необходимости педагогического знания, ориентированного на сущностные и специфические особенности человека.

По определению В.И. Курашова «... антропологическая соразмерность предполагает приемлемость того, что связано с жизнью человека, его телом,